

Вся
НОРТОН

Вся
НОРТОН

МАГИЯ
ЗОВ ЛИРЫ
АРОМАТ МАГИИ
КОРОЛЕВА СОЛНЦА
ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ
ПЕРЕКРЕСТКИ ВРЕМЕНИ
ЗВЕЗДНЫЙ ОХОТНИК
ПОВЕДА НА ЯНУСЕ
ЗВЕЗДНЫЕ ИЗГНАННИКИ
БРАТ ТЕНЕЙ
ПОСЛЕДНЯЯ ПЛАНЕТА
ГАРАН ВЕЧНЫЙ

ПЕРГЕМЕНТЫ ФАНТАСТИКИ

ЛЕГЕНДЫ ФАНТАСТИКИ

Андрэ

НОРТОН

ГАРАН
ВЕЧНЫЙ

Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

H82

Andre Norton

GARAN THE ETERNAL

Copyright © 1972 by Andre Norton

HERE ABIDE MONSTERS

Copyright © 1973 by Andre Norton

HUON OF THE HORN

Copyright © 1951 by Andre Norton

KNAVE OF DREAMS

Copyright © 1975 by Andre Norton

MERLIN'S MIRROR

Copyright © 1975 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США) при участии агентства
Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *О. Колесникова,*
Д. Арсеньева, В. Сергеева

Нортон, Андрэ.

H82 Гаран Вечный / Андрэ Нортон ; [пер. с англ. О. Колесникова, Д. Арсеньева]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 800 с. — (Отцы-основатели).

ISBN 978-5-699-84463-0

На протяжении более полувека Андрэ Нортон — один из самых популярных авторов научной фантастики и фэнтези в мире. Ее первые произведения были опубликованы в далеких 40-х годах прошлого века и вызвали бурю восторга у читателей всех возрастов, и жанр научной фантастики обрел бесчисленное количество новых поклонников.

В данное издание, помимо заглавного, вошли романы «Здесь водятся чудовища», «Рог Юона», «Рыцарь снов» и «Зеркало Мерлина».

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-84463-0

© Колесников О., Арсеньев Д., Сергеев С.,
перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

**ГАРАН
ВЕЧНЫЙ**

Через шесть месяцев и три дня после того, как вконец измученная Великой войной 1985—1988 годов Земля подписала Шанхайский мир, в парке Нью-Йорка на скамейке сидел молодой человек и безнадежно разглядывал гравий под своими скверными, изношенными башмаками. Его научили сидеть на месте пилота в контрольной кабине истребителя и больше ничему. Поиски надежного места в цивилизованном мире стоили ему здоровья и гордости.

Кто-то подошел и сел на другой конец скамейки. Летчик внимательно оглядел его. Вот у этого типа приличная обувь, теплое пальто, и весь его вид свидетельствует о том, что он обеспечен и доволен жизнью. Хотя человек был уже не первой молодости, он был легок в движениях и выглядел подвижным и деятельным.

— Не вы ли капитан Гарайн Фитерстон?

Удивленный летчик кивнул. Два года назад он, капитан Гарайн Фитерстон из Объединенной Демократической Армии, руководил опасным истребительным рейдом в опустошенных странах Азии и нанес сокрушительный удар большой экспедиционной армии, тайно сгруппировавшейся там. Это было эффективное дело и принесло переживавшей его некоторую славу.

Новоприбывший достал из бумажника газетную вырезку и показал ее летчику.

— Вы — тот человек, которого я ищу, — сказал незнакомец, пряча вырезку обратно. — Храбрый, инициативный и умеющий думать пилот. Человек, командовавший таким рейдом, стоит того, чтобы в него вложить деньги.

— Это предложение? — устало спросил Фитерстон. Он уже не верил в удачу.

— Я Грегори Фарсон, — сказал тот, как будто это было ответом на вопрос.

— Антарктический человек?

— Именно. Как вы, вероятно, слышали, моя последняя экспедиция была остановлена неожиданным распространением военных действий на тот район. Теперь я снова собираюсь плыть под парусами на юг.

— Но я не понимаю...

— Каким образом вы можете мне помочь? Очень просто, капитан Фитерстон. Мне нужны пилоты. К сожалению, большинство из них взяла война. Мне повезло, что я встретил такого, как вы...

Это было действительно просто. Однако Гарайн окончательно поверил в это, лишь когда они через несколько месяцев достигли ледяного берега полярного континента. Увидев на берегу три больших самолета, он заинтересовался движущимися мотивами, которые скрывались за планами Фарсона.

Когда грузовой корабль отплыл, чтобы вернуться только через год, Фарсон собрал всех. В группе было трое летчиков — все ветераны войны — и два инженера, которые большую часть своего рабочего времени тратили на вычерчивание карт.

— Завтра, — шеф оглядел всех, — мы отправляемся в глубь страны. Сюда, — он указал на красную линию на разложенной перед ним карте. — Десять лет назад я участвовал в экспедиции Вердена. Однажды, когда мы летели к югу, наш самолет попал в какой-то причудливый поток воздуха и сбился с курса. Мы летели вслепую и вдруг увидели вдалеке плотный голубой туман. Он как бы поднимался прямой линией от плоскости льда к небу. К счастью, горячее у нас было на исходе, и мы не рискнули приблизиться, чтобы исследовать этот туман, и повернули назад, к базе.

Верден, кстати, не заинтересовался нашим рапортом, и мы так и не провели исследования. Три года назад экспедиция Каттака искала по приказу Диктатора залежи нефти и тоже видела этот туман. Так вот, сейчас мы отправимся его исследовать!

— Почему, — спросил с любопытством Гарайн, — вы так жаждете попасть в этот туман?

Фарсон замялся было, но ответил:

— Есть предположение, что подо льдом, покрывающим этот континент, скрываются богатые залежи минералов. Я думаю, что этот туман является результатом какой-то формы вулканической активности и, возможно, трещин в земной коре.

Гарайн хмуро смотрел на карту. Он не очень верил этому объяснению, но Фарсон платил, так что Гарайну пришлось откинуть сомнения, — приходится прощать человеку, который тебя регулярно кормит.

Четыре дня спустя они вылетели. Хэмли, один из инженеров, Раульсон, пилот, и Фарсон заняли один самолет, другой инженер и пилот — второй, а Гарайн — с дополнительными припасами — находился на третьем самолете один.

Он радовался своему одиночеству, когда они поднялись в бело-голубую пустоту. Его самолет был тяжело нагружен, поэтому не мог и пытаться следовать за другими в верхние слои атмосферы. Они сообщались по радио, и Гарайн, защелкивая наушники, вспомнил, что говорил утром Фарсон:

— Туман искажает радиоволны. В нашей последней экскурсии слышимость была очень скверной, вроде как, — он засмеялся, — речь на иностранном языке.

Пока они двигались над ледяной поверхностью, Гарайн подумал, что, может быть, это была и в самом деле речь какой-нибудь тайной экспедиции, вроде экспедиции Каттака.

В герметически закрытой кабине он не чувствовал мороза, машина шла гладко. С легким вздохом удовлетворения он откинулся на мягком сиденье, не сводя глаз с курса, которым следовали самолеты над ним и впереди него.

Примерно через час полета Гарайн увидел далеко впереди темное облако. Тут же зазвучал в наушниках голос Фарсона:

— Вот он. Держите прямо вперед.

Облако росло и стало уже пурпурно-голубой стеной между небом и льдом. Первый самолет быстро приблизился к этой стене и нырнул в нее. Внезапно машина сильно затряслась и качнулась к земле, как будто потеряла управление. Затем она выпрямилась и пошла вниз. Гарайн слышал, как Фарсон спрашивал, в чем дело, но первый самолет не отвечал.

Самолет Фарсона снижался на полной скорости. Действия первого самолета внушали тревогу. Может, этот туман был ядовитым газом?

Гарайн послушно двинулся вперед, пока не встал крыло в крыло с Фарсоном. Туман был прямо перед ними, и Гарайн видел в нем движения маслянистых, непрозрачных волн. Мотор прорезал их. На стеклах была липкая, мглистая влага.

Вдруг Гарайн понял, что он не один. В пустой кабине был другой разум, куда более сильный. Гарайн яростно боролся с ним — с самой мыслью о нем. Однако после долгой мучительной минуты, в течение которой его, видимо, изучили, невидимка взял верх. Руки и ноги Гарайна до сих пор управляли машиной, но чужак контролировал его.

Самолет мчался сквозь плотный туман. Машина Фарсона пропала из виду. Хотя Гарайн все еще боролся против давившей на него воли, силы его слабели. Неожиданно пришел приказ идти в самую сердцевину темных волн.

Их закружило. Один раз, когда туман раздвинулся, Гарайн мельком увидел искореженную скалу с желтыми ребрами. Фарсон был прав: ледяная кора здесь треснула.

Все ниже и ниже. Если приборы не ввали, самолет был уже ниже уровня моря. Туман редел и наконец исчез. Внизу расстилась долина, покрытая яркой зеленью. Там и сям виднелись группы чего-то похожего на деревья. Он увидел желтый поток воды.

Но что-то в этом ландшафте было пугающе-чуждым. Пока Гарайн кружился над ним, он все время пытался освободиться от чужой воли, которая привела его сюда. В наушниках раздавалось какое-то кваканье, и присутствие тут же исчезло.

Подчиняясь пилоту, машина снова начала набирать высоту. Гарайн яростно стремился вверх, подальше от этой зеленой местности. Туман снова поглотил его. Он видел капли воды на стеклах. Еще сотня футов — и он освободится и от тумана, и от этого неправдоподобного мира внизу...

Вдруг левый двигатель зловеще зашипел и замолк. Самолет накренился и заскользил в пике. Внизу он снова завертелся в ровном свете зеленой страны.

Там росли деревья — высокие деревья, похожие на папоротники, с чешуйчатыми малиновыми стволами. Самолет несся прямо на них. Гарайн пытался справиться с управлением. Машина выровнялась, пике сменилось планированием. Он увидел открытое пространство земли и тут же почувствовал, что царапает какую-то поверхность. Прямо перед ним маячило дерево — папоротник. Самолет помчался к длинным ветвям. Далее — страшный грохот, взлетели вверх обломки дерева и металла. Поднялась алая туча, а затем глаза Гарайна заволкло мраком.

Гарайн очнулся. Тело было наполнено болью. Он был закован в искореженной массе металла, которая когда-то была ка-

биной. Через дыру в стенке у самой его головы пробился зеленый длинный шип, за который еще цеплялись искромсанные листья. Гарайн смотрел на него, боясь шевельнуться, чтобы боль не усилилась.

Затем он услышал снаружи какое-то топотание, как будто мягкие руки толкали и тянули обломки самолета. Ветка затряслась, и часть кабины с лязгом отвалилась.

Гарайн медленно повернул голову. Через отверстие пробиралась гоблиноподобная фигура.

Она была примерно пяти футов ростом и шла на двух ногах как человек, но ноги были короткие, похожие на обрубки и заканчивались ступней с пятью пальцами равной длины. На тонких стройных руках с маленькой кистью было только по четыре пальца. У создания был высокий, красиво округлый лоб, но подбородка не было, и лицо отчетливо напоминало морду ящерицы. Спина была тускло-черная с бархатистой поверхностью. Нижнюю часть тела покрывала короткая металлическая юбка с поясом удивительной работы, украшенным драгоценными камнями.

Некоторое время существо разглядывало Гарайна, и эти немигающие золотистые глаза отогнали от летчика всякий страх. В их глубине не было ничего, кроме глубокой жалости.

Человек-ящер легко шагнул и отвел со лба Гарайна взмокшую от пота прядь волос. Затем он дотронулся до металлических оков, державших летчика, как бы оценивая их прочность, повернулся к отверстию и, как видно, отдал приказ, а затем снова присел на корточки возле Гарайна.

Появились еще двое и стали разламывать остатки кабины. Они делали это очень осторожно, но Гарайн потерял сознание еще до того, как они его освободили.

Когда Гарайн снова начал воспринимать окружающее, он обнаружил, что лежит на носилках, покачивающихся между двумя неуклюжими животными. Их можно было принять за маленьких слонов, только у них было по четыре бивня и совсем не было хобота.

Они пересекли равнину и поднялись по холму в высокую пещеру, где четверо людей-ящеров взяли носилки. Гарайн уставился на потолок. На черном камне была вырезана масса ветвей и цветов. В воздухе танцевали блестящие пылинки, излучавшие слабый свет. Когда они собирались группами, свет становился еще ярче.

Два человека-ящера в длинных мантиях сначала поговорили с шефом носильщиков, а затем склонились над Гарайном. Один из них покачал головой, глядя на искалеченное тело летчика, и знаком велел нести носилки во внутреннюю комнату.

Здесь стены были бледно-голубые. В самом центре комнаты находился длинный блок кварца. Носильщики поставили носилки рядом и вышли. Человек-ящер в мантии разрезал острым ножом одежду на летчике и обнажил тело. Затем они положили Гарайна на кварцевый стол и закрепили металлическими обручами. Один из них подошел к стене и потянул за светящийся прут. Феерический голубой свет упал с потолка на беспомощное тело Гарайна. Он чувствовал, как у него пульсирует каждый мускул, каждый сустав, как покалывает кожу, и скоро боли как не бывало.

Свет погас. Три человека-ящера подошли к Гарайну, завернули его в мягкую мантию и отнесли в другую комнату. Она была круглая, как гигантский пузырь. В центре пола было углубление, заполненное подушками. На них и положили Гарайна. Наверху сформировалось розоватое облачко. Гарайн смотрел на него, пока не уснул.

Что-то теплое прижалось к его голому плечу. Он открыл глаза и некоторое время не мог сообразить, где он. Затем почувствовал, что кто-то вертится рядом с ним на мантии, и взглянул туда.

Если люди-ящеры напоминали своей гротескностью гоблинов, то у этого посетителя было что-то от эльфа. Ростом он был не более трех футов, и его обезьянье тельце сплошь покрывала шелковистая белая шерсть. Крошечные ручки — безволосые и вполне человеческие, а ноги очень напоминали кошачьи лапы. По бокам круглой головы торчали широкие веера-уши. Мордочка мохнатая и на верхней губе — жесткие кошачьи усы. Как потом узнал Гарайн, это была Ана.

Беспечные маленькие существа выбирали себе хозяина или хозяйку из Народа, а одна из них пришла к Гарайну. Они охотно сопровождали своих покровителей и молчаливо радовались самому незначительному подарку. Честные и храбрые, они могли выполнять мелкие поручения, носить письма выбранному ими другу и оставались с ним до смерти. Это были не люди, но и не животные. Считалось, что они появились много веков назад в результате какого-то эксперимента Древних.

Похлопав Гарайна по плечу, Ана заинтересовалась его волосами, сравнивая бронзовые пряди со своей белой шерсткой. Поскольку Народ был безволосым, волосы выглядели в Пещерах странно. С довольным мурлыканьем Ана потерлась головой о руку Гарайна.

С легким щелчком открылась дверь в стене. Ана вскочила на ноги и бросилась приветствовать вошедших. Один из Вождей Народа, первым нашедший Гарайна, вошел в сопровождении нескольких подчиненных.

Летчик сел. У него не только не было никакой боли, он чувствовал себя сильнее и моложе, чем был несколько месяцев назад. Он улыбнулся и радостно протянул руки к человеку-ящеру. Тот сделал то же самое.

Люди-ящеры захлопотали вокруг Гарайна, надевая на него короткую юбку и драгоценный пояс, — по-видимому, это была единственная одежда, которую носили в Пещерах. Когда это было закончено, вождь взял Гарайна за руку и повел к дверям.

Они прошли по коридору с резными и инкрустированными блестящими камнями и металлом стенами и наконец вошли в громадную пещеру, стены которой скрывались в тени. На возвышении стояли три высоких трона. Гарайна подвели к подножию помоста.

Самый высокий трон был из розового хрусталя. Направо от него — зеленый нефритовый, гладкий от времени. Левый трон был вырезан из цельного агата. Розовый и агатовый троны были пусты, а на нефритовом восседал один из Народа. Он был выше остальных, и его глаза, устремленные на Гарайна, светились мудростью и печалью.

— Хорошо! — прозвучало в мозгу летчика. — Мы сделали мудрый выбор. Этот юноша достоин быть мужем Дочери. Но его надо испытать, как огонь испытывает металл. Он должен вывести Дочь наружу и сразиться с Киптой...

Шипящее бормотанье эхом прокатилось по холлу, Гарайн прикинул, что тут собралось не менее сотни людей Народа.

— Ург! — скомандовал сидящий на троне. — Возьми этого юношу и обучи его. Тогда я снова поговорю с ним. Ибо, — печаль сквозила в его словах, — розовый трон должен быть занят снова, а черный агат сгорит в порошок. Время течет быстро.

Вождь увел изумленного Гарайна.

*ГАРАЙН УЗНАЕТ О ТЕМНЫХ
СУЩЕСТВАХ*

Ург привел летчика в одну из шарообразных комнат, в которой была низкая мягкая скамья, а перед ней — металлический экран. Они сели.

Последовал урок языка. На экране появлялись изображения различных предметов, а Ург называл их, отчетливо произнося, чтобы Гарайн мог повторить. Позднее американец узнал, что лечебное излучение, которому он подвергался, ускорило его умственные способности, поэтому он усвоил словарь в немислимо короткий срок.

Судя по картинкам, Ящерный Народ управлял миром кратера. Тут были и другие формы жизни: слоноподобные ТАНДЫ — животные для переноски грузов; похожие на белок ЭРОНЫ жили под землей, занимались сельским хозяйством при малом освещении и два раза в год застенчиво выходили, чтобы обменять зерно на жидкую резину, производимую Народом; еще были ГИБИ, гигантские пчелы, также дружившие с Народом. Они снабжали пещерных жителей медом и воском, а в обмен получали убежище на время Великих Туманов.

Народ был высокоцивилизованным. Руками они делали только тонкую резьбу или ювелирные изделия, а все остальное — шитье металлической одежды, приготовление пищи, обработка полей, рытье новых пещер — делали машины.

Освобожденные от физического труда, они стали приобретать знания. Ург показывал на экране обширные лаборатории, громадные научные библиотеки. Однако все они знали, что в самом начале их учили Древние Существа другой расы. Сам Народ появился в результате направленной эволюции и экспериментов, проведенных Древними.

Вся их мудрость заботливо охранялась, но от кого или от чего — Ург не говорил, хотя утверждал, что существует вполне реальная опасность. Что-то об этом было записано на голубой стене кратера, что-то, что оспаривало владычество Народа.

Гарайн хотел было продолжить расспросы, но зазвучал гонг. — Пора обедать, — сказали ему. — Пошли.

Они пришли в большую комнату с тяжелым столом из белого камня, идущим вдоль трех стен, и скамейками перед ним. Ург сел, нажал на круглую ручку в столе, предложив Гарайну сделать

то же. Стена напротив них раскрылась, и появились два подноса. На подносе стояла тарелка с горячим мясом под вкусным соусом, каменная чашка с овсянкой и кисть каких-то плодов прямо на ветке с листьями. Ана смотрела так тоскливо, что Гарайн отдал ей фрукты.

Народ ел молча. Закончив, все быстро встали, и подносы исчезли в стене. Гарайн обратил внимание, что здесь были одни мужчины, и вспомнил, что еще ни разу не видел женщин. Он рискнул спросить. Ург рассмеялся.

— Ты думаешь, что в Пещерах нет женщин? Что ж, пойдем в Холл Женщин и сам увидишь.

В Холле Женщин захватывало дух от богатства камней, за которые можно было купить целую нацию. Камни сверкали на куполообразном потолке, на расписных стенах. Здесь находились женщины и девушки Народа. Их темные тела покрывали платья из серебряной сетки. На каждом пересечении нитей находился крошечный камешек, так что женщины были покрыты как бы сверкающей чешуей.

Их было немного — наверное, не более ста. Некоторые держали на руках свои уменьшенные копии, которые таращились на Гарайна круглыми желтыми глазами и робко сосали кончики темных пальцев.

Женщинам поручалась самая тонкая ювелирная работа, и они с гордостью показывали незнакомцу свое рукоделие. В дальнем конце холла изготовлялась удивительная вещь: серебряная сетка, которая служила основой их платьев, была укреплена здесь, и три женщины вставляли в каждое микроскопическое отверстие маленький розовый камень. Кое-где они клали по узору крошечные изумруды или пламенные опалы, так что в конце концов получалась радуга.

Одна из работающих погладила платье рукой и, искоса взглянув на Гарайна, с легким поддразниванием в голосе объяснила:

— Это для Дочери, когда она взойдет на трон.

Дочь! Как это говорил Лорд Народа? «Этот юноша достоин быть мужем Дочери». Но Ург говорил, что Древние ушли из Тэйва.

— Кто это — Дочь?

— Трэла Света.

— Где она?

Женщина вздрогнула, в ее глазах появился страх.